

Глава 24. Погружение в реальность

После полумесяца изматывающих съёмок без единого перерыва Гу Ляньхай наконец проявил милосердие и дал Вэнь Жунси выходной. Накануне работа закончилась лишь в три часа ночи, но Вэнь Жунси, верный своим привычкам, поднялся в половине шестого, чтобы выйти на пробежку.

Сходя с беговой дорожки, он вытер пот полотенцем и отправил сообщение Го Маоли: попросил заехать за ним, чтобы сегодня вместе наведаться в офис.

Уже сидя в машине, Вэнь Жунси между делом спросил:

— Завтракал?

— Нет ещё, — У Го Маоли были глубокие тёмные круги под глазами. Он специально узнавал, во сколько вчера закончилась смена, и надеялся, что Жунси проспит хотя бы до восьми. В представлении актёра это был крайний предел для «ленивого утра», но тот, как обычно, встал ни свет ни заря.

Как агент, обязанный решать все проблемы своего подопечного, Го Маоли не жаловался на ранний вызов в воскресенье. И даже на то, что поспал всего два часа, он тоже не сетовал.

— Я тоже пустой. Сейчас попрошу помощницу купить завтрак на двоих, поедим у меня в кабинете.

Го Маоли удивлённо покосился на него:

— Хорошее настроение?

Вэнь Жунси лишь приподнял бровь, ничего не ответив.

Смысл жизни личного помощника — быть на связи двадцать четыре часа в сутки. Ци Цин вчера отдыхала, поэтому, получив сообщение от директора Го с просьбой прийти в офис пораньше, не выказала ни тени недовольства. Её зарплату начисляли не через бухгалтерию «Хуанъинь Шидай» — Вэнь Жунси платил ей из своего кармана, и сумма была в разы выше той, о которой договаривались изначально. Как девушка любила шутить в разговорах с соседкой по комнате: «Если бы мне платили пять тысяч и заставляли пахать по выходным, я бы уже уволилась. Но за двадцать тысяч — да пожалуйста! Эксплуатируйте меня сколько угодно!»

В нынешние времена за такие деньги студента даже кирпичи таскать не заставишь, зарплаты у выпускников были копеечные. На их фоне Ци Цин чувствовала себя королевой и твёрдо решила: пока Киноимператору Вэню нужна её помощь, она будет следовать за ним в огонь и в воду.

По пути в офис она купила завтрак. Взяла не две порции, а три — сама тоже проголодалась.

В этот час в здании «Хуангьинь» было пусто. У входа Ци Цин заметила чей-то торопливо мелькнувший силуэт — человек быстро взбежал по лестнице. Фигура показалась знакомой, но рассмотреть лицо она не успела.

Зайдя в лифт, Ци Цин нажала на кнопку закрытия дверей, но в последний момент кто-то проскользнул внутрь. Сработали датчики, и створки разъехались.

Оказавшись лицом к лицу с вошедшим, девушка узнала Сунь Цзиня, племянника Го Маоли. Они виделись несколько раз. Она не знала точно, чем он занимается, — только то, что он на побегушках у дяди.

— Доброе утро, — вежливо поздоровалась она.

Весь в мыле, Сунь Цзинь лишь кивнул, поспешно оправляя одежду. Когда лифт остановился на двенадцатом этаже, он приложил ладонь к козырьку в шутливом прощальном жесте и выскочил.

Ци Цин с недоумением посмотрела на цифру над дверью.

Двенадцатый этаж отдали под нужды стажёров. Сегодня воскресенье, преподаватель по хореографии придёт только к девяти утра, а сами новички подтягиваются в агентство не раньше половины девятого.

Что Сунь Цзиню понадобилось на двенадцатом этаже в такую рань? Он же обычно хвостом ходит за Го Маоли.

***

Ци Цин принесла завтрак в кабинет, не успев даже присесть.

Офис Вэнь Жунси представлял собой многофункциональный люкс, где можно было и отдохнуть, и поесть. Хотя актёр уже давно не ночевал на работе, после недавнего ремонта планировка осталась прежней.

— Вчера мне звонила Ли Ся, — заговорил Го Маоли, разливая кашу по плошкам и выкладывая жареный хворост-ютяо. — У неё отличные связи в прессе. Оказывается, тот журналист из «Жэньюй», что крутился тогда на площадке — её бывший стажёр из вечерней газеты. Пять лет назад ушёл в свободное плавание, теперь он там «золотое перо» по части светской хроники. Они поужинали, и парень по старой памяти, не видя в этом особого секрета, разболтал ей пару забавных историй.

Вне работы коллеги часто обсуждают дела без лишней секретности. Жизнь — это не сериал, где каждый второй строит коварные козни. В любой профессии есть место дружбе, а между старыми товарищами темы для разговоров находятся всегда.

— В общем, дело касается тебя. Ты же знаешь Ли Ся, она твоя ярая фанатка, так что сразу мне набрала.

Вэнь Жунси, не поднимая глаз, отхлебнул немного каши.

— Это мелочи, — ответил он, наконец взглянув на агента. — Но я всё же встречу с Чжан Сюанем. В последние годы наш отдел по связям с общественностью работает из рук вон плохо, пора обратить на это внимание.

Отношения между продюсерским центром и СМИ должны быть взаимовыгодными. Нужно давать прессе то, о чём они смогут написать яркий, взрывной материал: и себе рекламу сделаешь, и партнёров накормишь. Все в выигрыше.

— Господин Чжан сегодня будет в офисе? — Чжан Сюань был номинальным владельцем «Хуанъинь Шидай» и тем самым покровителем, который помог Вэнь Жунси в его самые тяжёлые годы.

Вэнь Жунси проглотил креветочный вонтон и вытер рот салфеткой.

— Я ему звонил, он подъедет. И ещё — ты что, отправил своего племянника к новичкам на обучение?

— А то как же, — Го Маоли коварно подмигнул. Он и сам забыл, когда в последний раз они вот так спокойно завтракали в офисе. Когда-то всё агентство занимало лишь один этаж, а теперь всё это здание принадлежало им.

— Не перегибай палку. Ты ещё хочешь с женой под одной крышей жить или как? — Вэнь Жунси был наслышан о домашних порядках в семье Го. Агент был классическим подкаблучником: как жена скажет, так и будет.

— Хе-хе, если я с этим оболтусом не справлюсь, какой из меня дядя? За тот случай я от лица Сунь Цзиня приношу извинения тебе и компании...

— Хочешь извиниться — действуй по старой схеме, — Вэнь Жунси усмехнулся. — Пусть напишет объяснительную на десять тысяч слов.

—.....

Го Маоли пожалел, что вообще открыл рот. У него самого голова пухла, когда нужно было сочинить сочинение на восемьсот знаков, а тут — десять тысяч слов! Даже каша во рту застряла.

— Впрочем, это всё пустяки. Главное на этот год — адаптация анимационного проекта с партнёрами из Штатов. Об этом я и поговорю с Чжаном. Завтра понедельник, а к вторнику я жду список кандидатов на приоритетное продвижение. Обсуди это с другими менеджерами.

Договорив, Вэнь Жунси сосредоточился на еде, явно давая понять, что рабочие вопросы на сегодня исчерпаны.

Го Маоли в два глотка допил кашу. Утренняя хандра испарилась без следа. Если второе полугодие пройдёт гладко, в следующем сезоне «Хуанъинь Шидай» ждёт невероятный взлёт. Ничто так не бодрит трудоголика, как запах грядущего триумфа.

***

На переднем сиденье сосредоточенно вёл машину Чжан Бинь. Сзади, рядом с Цинь Бао, устроилась Лоу Фэй — она всю дорогу не выпускала из рук телефон, отвечая на звонки.

Машина свернула в узкий переулок, застроенный старыми пятиэтажками. Только когда они углубились в старые кварталы, Лоу Фэй наконец отложила смартфон.

Они продолжали двигаться на север, постепенно выезжая за черту города, к настоящим окраинам.

Лоу Фэй с любопытством покосилась на Цинь Бао: тот не отрывался от экрана своего телефона. С каких это пор мальчишка стал «интернет-зависимым»? Совсем недавно он всем своим видом показывал, что не жалуется соцсети.

— Что там такого интересного? — не выдержала она.

— Да так, ничего, — Цинь Бао с самым невозмутимым видом убрал мобильный. А ведь он только что разглядывал две картинки, присланные Вэнь Жунси. На них был изображён приунывший мужчина. Сцена А: перед ним сидит собака, чья мысль гласит: «Хозяину плохо, я должен защитить его и подбодрить».

Сцена Б: на месте собаки кот. Его вердикт: «Ничтожество».

Вэнь Жунси время от времени присылал ему подобные шутки. После их совместного обеда такие сообщения стали приходить ежедневно.

Хотя Цинь Бао почти никогда не отвечал, Вэнь Жунси, казалось, это ничуть не смущало. Поначалу Цинь Бао из уважения к старшему коллеге старательно отписывался на каждое сообщение.

Но потом Вэнь Жунси прислал: «Кидаю по привычке, если занят — не отвечай».

С тех пор Цинь Бао экономил даже на «ха-ха-ха», но каждый раз, получая уведомление, невольно улыбался. Сам он редко листал ленты в поисках мемов, и мысль о том, что такой человек, как Вэнь Жунси, ломает голову, выискивая забавные картинки в Вэйбо... это казалось довольно милым.

Конечно, существовала вероятность, что Жунси просто делает массовую рассылку по списку контактов. Но эту мысль он сознательно блокировал.

Образ Вэнь Жунси в сознании Ли Мина уже давно подёрнулся дымкой времени. Человеческая память склонна идеализировать: чем больше лет проходило, тем больше Жунси напоминал ему небожителя. К тому же в прошлой жизни они почти не пересекались.

Теперь же всё изменилось. «Божество» спустилось с алтаря и запросто разгуливало в его жизни. От этого осознания в душе Цинь Бао рождалось странное чувство новизны и тайной радости.

***

Пейзаж за окном замер у ворот детского приюта. На крыльце их ждали трое мужчин средних лет и пожилая женщина в очках для чтения.

— Тётя Нин! Давно не виделись. Выглядите всё лучше и лучше, — едва выйдя из машины, Лоу Фэй тепло приветствовала старушку, после чего представила ей Цинь Бао.

— Здравствуйте, директор Нин, — вежливо поклонился юноша сначала ей, а затем и сопровождавшим её мужчинам.

Старушка с доброй улыбкой посмотрела на Цинь Бао, откашлялась и произнесла:

— Та сумма, что поступила на днях... Это ведь этот молодой человек?..

— Да, это его личный вклад. В будущем он намерен делать ежемесячные пожертвования. Только мы очень просим вас, тётя Нин, сохранить это в тайне.

— Само собой, — Директор Нин внимательно посмотрела на Цинь Бао и вдруг осеклась. — Постойте-ка, кажется, я видела вашу рекламу в метро. Красивый парень, а в жизни ещё краше,

чем на плакате.

— Спасибо, тётя. Я пока помогу мужчинам разгрузить машину. Сестра Фэй, вы идите в кабинет, я скоро присоединюсь.

Пока Цинь Бао бодро подхватывал коробки, Чжан Бинь хотел было вмешаться, но, увидев, с каким азартом парень таскает тяжести, лишь проглотил заготовленные слова. Сил у Цинь Бао было не занимать.

Закончив с разгрузкой, взмокший юноша пошёл умыться вместе с помощниками приюта. Мужчины оказались приветливыми — в их чертах угадывалось сходство с директором Нин.

Один из них проводил Цинь Бао до кабинета директора и, постучав, оставил его у дверей.

Старушка пригласила его сесть:

— Пожертвование, которое вы прислали, мы уже направили на обновление инвентаря. Я попросила отправить отчёт Лоу Фэй, позже обязательно ознакомьтесь.

Цинь Бао не стал отнекиваться и лишь кивнул. Люди поколения тёти Нин привыкли к идеальному порядку в делах: для них чистота совести была превыше всего. Отказаться смотреть отчёты означало бы обидеть её или обесценить её труд.

— Давайте я сначала покажу вам приют. Пообедаем в нашей столовой, а после полудня вы сможете пообщаться с волонтерами и немного поучиться у них. В следующий раз вы уже официально придёте к детям как наш добровольный помощник.

Пока Цинь Бао таскал коробки, Лоу Фэй уже успела объяснить старушке, что парню нужно «погружение в среду» для подготовки к роли сироты. К удивлению директора Нин, Лоу Фэй добавила, что после окончания «исследований» Цинь Бао собирается приезжать сюда волонтером раз в месяц.

Старушка тогда ответила, что не стоит себя принуждать.

Лоу Фэй же, напротив, посерьёзна и шутливо нахмурилась:

— Тётя Нин, неужели у вас предубеждение против артистов? Насколько я помню, ваши требования к волонтерам: крепкое здоровье, терпение и любовь к детям. Какому пункту Цинь Бао не соответствует?

Директор Нин не нашлась что ответить и предложила для начала просто понаблюдать.

Но наблюдение лишь подтвердило её правоту: причин для отказа не было. Юноша не просто прислал деньги — он закупил именно то, в чём приют нуждался острее всего: детские книги, тщательно отобранные развивающие игрушки и комплекты новой одежды всех размеров. Каждому ребёнку досталось по два новых костюма.

Более того, Цинь Бао предложил обустроить в приюте настоящую библиотеку, резонно заметив, что доступ к информации у таких детей крайне ограничен, а хорошее начальное образование — это ключ к будущему.

— Я уже связался с экспертом по вопросам образования. Насколько я понял, большинству детей здесь от трёх до двенадцати лет. Лоу Фэй сказала, что всего пятьдесят семь человек — группа небольшая. Думаю, мы сможем составить список книг, опираясь на их интересы, и построить для них собственную библиотеку. Когда дети учатся добровольно, это лучше всего развивает их природные таланты.

Помощь приюту оказывали и раньше — особенно часто заглядывали усыновители, но возможности у всех были разные.

Директор Нин заметно разволновалась. Она призналась, что вопрос образования её очень беспокоит: местные школы переполнены, и договориться с ними никак не удавалось.

— Мы обращались к ним не раз, но пока никто не готов принимать наших ребят. К тому же у тридцати двух детей есть те или иные отклонения в развитии, — вздохнула она. — Дети с ДЦП, «тройные сироты»... Многих бросили родители почти сразу после рождения. Наши ресурсы, увы, ограничены.

— С этим я помогу, — твёрдо сказал Цинь Бао.

Старушка прослезилась, её голос задрожал:

— Правда? Мы по столько кабинетов обили...

Лоу Фэй мягко накрыла её ладонь своей и успокаивающе похлопала:

— Тётя Нин, раз он сказал, что поможет — дайте ему попробовать. Если получится, для детей это будет великое благо, так почему бы и нет?

Старушка не знала, что сказать. Спустя мгновение она взяла себя в руки: за долгие годы ей многие давали пустые обещания. Одно наличие такого желания уже дорогого стоило, и требовать сейчас каких-то гарантий было бы неправильно.

***

Обед в приюте оказался лучше, чем ожидал Цинь Бао: два мясных блюда, овощи и суп. Дети ели то же самое, только порции были сбалансированы.

— Как бы тяжело ни было, дети не должны голодать, — отрезала директор Нин.

С таким руководителем местным воспитанникам жилось легче, чем во многих других приютах. Учитывая небольшое количество детей, двадцати нянечек и четырёх педагогов вполне хватало, чтобы окружить каждого вниманием.

Цинь Бао не заметил здесь того, о чём читал в интернете: ненависти или холода в глазах детей. Напротив, большинство ребят были вежливыми и тянулись к воспитателям — было видно, что между ними царит доверие.

Осмотрев территорию, Цинь Бао набросал в голове план. Библиотеку нужно строить в первую очередь, но связь со школами и больницами — задача куда более срочная. Больным детям нужно лечение, здоровым — нормальная учёба.

На обратном пути он увлечённо обсуждал с Лоу Фэй, как ещё можно поддержать приют тёти Нин.

Лоу Фэй вдруг прервала его:

— Идеи отличные, я попрошу ребят подготовить проект. Но ты не забыл, зачем мы туда ездили? Как твоё «погружение»?

Цинь Бао облегчённо выдохнул:

— Детям из фильма режиссёра Мэна повезло гораздо меньше. Придётся ещё покопаться в архивах и до дыр зачитать сценарий.

Тяготы жизни были Ли Мину знакомы не понаслышке, в этом плане играть ему было легко. Трудность заключалась в другом: его растила мать-одиночка, но она без памяти любила его. Несмотря на бедность, мать всегда старалась дать Ли Мину всё самое лучшее.

Сытый желудок, тёплая одежда, возможность учиться... Работы в поле всегда было невпроворот, но мать никогда не подпускала его к ней. Когда в двенадцать лет он попытался помочь ей, она чуть не отходила его коромыслом — боялась, что он запустит учёбу. Они порой не спали ночами от забот, но в их доме никто не жаловался на судьбу. В памяти Ли Мина мать осталась весёлой: плетя бамбуковые циновки, она всегда напевала что-то нежное своим мягким голосом.

— Тёте Нин пришлось несладко за все эти годы, — вздох Лоу Фэй вернул Цинь Бао к реальности.

В прохладном салоне автомобиля повисла тишина. При таком педантичном и серьёзном отношении директора Нин к своему делу, каждый из пятидесяти с лишним детей был для неё родным. А когда дело касается детей, мелочей не бывает.

В ту же минуту Цинь Бао решил: как только вернётся, сразу возьмётся за дело. Поможет всем, чем сможет. И начнёт прямо сейчас.

<http://bllate.org/book/17537/1705527>